

Разрыв с обыденностью

Ошибались те, кто считал, что голосование 8 ноября поставит точку в президентской кампании в США. Вызовы, с которыми сталкивается страна, личности кандидатов во главе обеих партий определили небывало ожесточённый характер предвыборной схватки. В американских выборах, которые и прежде не отличались особым джентльменством, поставлены новые рекорды оскорблений, непристойностей, вранья, клеветы, безумных денежных трат.

Неделя проходит за неделей, а до успокоения и примирения с новой действительностью далеко. Демократы, потерпевшие сенсационное и от этого особенно болезненное поражение, не хотят признавать итоги голосования. Градус вселенского скандала продолжает накаляться, чему способствовали цифры продолжавшегося подсчёта голосов: из них следовало, что за Клинтон проголосовали на два миллиона человек больше, чем за Трампа (64 млн 223 тыс. против 62 млн 206 тыс.).

Картину запутывает архаичная двухступенчатая система американских выборов. Избиратели, голосуя за своих кандидатов, формально голосуют за выборщиков (таковых для победы должно быть 270). Но уже пять раз в американской истории – в 1824-м, 1876-м, 1888-м, 2000-м и, судя по всему, в 2016-м – коллегия выборщиков обязана присудить победу человеку, получившему меньше число голосов на избирательных участках.

Почему отцы-основатели США 230 лет назад избрали столь причудливую схему, обставив её массой сдержек и противовесов? В сегодняшней Америке не любят об этом говорить, но создатели Конституции очень не хотели отдавать право выбора главы государства напрямую в руки плебса. Поэтому долгое время президента избирали члены палаты представителей. Даже много позднее чёрные рабы не получили права голосовать вообще, а голос негра свободного на то время “весил” не то 3/7, не то 5/7 голоса белого человека.

Потом избирательная система создавалась для сельскохозяйственной страны с населением в три миллиона человек. Очевидно, что отцы-основатели не могли предвидеть превращение 13 американских штатов, вчерашних колоний, в мировую державу номер 1 с населением в 325 миллионов человек. Архаика должна была прийти в столкновение с реальностью постиндустриального общества, гражданская демократия – с демократией массовой. Общее число выборщиков – 538 – равно совокупному числу членов палаты представителей и сената США. Поскольку каждый штат имеет, согласно Конституции, по меньшей мере 3 голоса выборщиков, ясно, что малые (глубинные, коренные) штаты страны получают преимущество перед большими, сельские перед урбанизированными, где как раз сбивается пришлый народ (афроамериканцы,

ирландцы, итальянцы, евреи, латинос и т. д.). Калифорния, например, имея население в 69 раз больше, чем Вайоминг, получает всего в 18 раз больше голосов выборщиков. Неравенство отражено и в составе сената США, где те же Вайоминг и Калифорния имеют по два представителя каждый.

Причины нынешней буйной реакции проигравших на итоги выборов не только в том, что президентом США неожиданно избран Трамп, а в том, что он был избран. Напомним, что “по голосам” Клинтон победила Трампа со значительным большинством – только два штата, Нью-Йорк и Калифорния, обеспечили ей перевес почти в пять миллионов голосов за счёт афроамериканцев и латинос (американцев латиноамериканского происхождения). Однако “двухступенчатая” американская избирательная система, когда президент избирается не страной как целым, а штатами, даёт, как было отмечено, определённое преимущество штатам “глубинки”, населённым так называемыми WASP (белыми англосаксонскими протестантами), то есть коренными американцами. Победу Трампа обеспечили именно их голоса, оказавшиеся решающими в большинстве малых и средних штатов. Причём последний и сокрушительный удар по надеждам Клинтон на победу был нанесён в “спорных” штатах, которые уже лет тридцать не голосовали в президентских выборах за республиканцев, – в Пенсильвании, Висконсине, Мичигане.

Традиционная подозрительность жителей этой Америки к Вашингтону, к чиновной бюрократии, к появлению династий в лице Бушей и Клинтонов на этот раз была стократно усилена их неприятием либеральных ценностей ЛБГТ-сообщества, неприязнью к этническим и расовым меньшинствам, этим, по их представлениям, бездельникам, сидящим на пособиях. Журнал “Нью Рипаблик” отметил в этой связи, что “Дональда Трампа привели в Белый дом либералы”.

Клинтон назвала избирателей Трампа “скопищем убожеств, расистами, ксенофобами, гомофобами, женоненавистниками и мракобесами”. Потом, правда, извинилась, но послевкусие оскорблений осталось.

И вдруг кандидат этой малопочтенной публики побеждает на выборах. Ответом стала яростная реакция улиц Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Окленда, Портленда, других крупнейших городов страны. Сторонники Клинтон пытались устроить нечто вроде майдана по-американски: поджигали и переворачивали машины, устраивали стычки с полицейскими, швыряли в них камнями и всем, что попадётся под руку. В разных концах страны перекрывали улицы и автомобильные трассы. Сделай что-либо похожее “чайная партия”, отмечала пресса, впору было бы вызывать 82-ю авиадесантную дивизию.

В “спорных” штатах (Мичигане, Пенсильвании и Висконсине) вознамерились устроить пересчёт голосов. На день инаугурации 20 января запланирован грандиозный антитрамповский митинг в Вашингтоне. 21 января заявлен как день массового мероприятия в поддержку Хиллари в Нью-Йорке под девизом “Марш миллиона женщин”. Большие СМИ со сладострастием смакуют эти акции и продолжают источать яд в адрес нового хозяина Белого дома. Вроде бы уважаемая “Вашингтон пост” с видимым удовольствием цитирует слова одного из уличных погромщиков в адрес Трампа: “Мы имеем дело с фашистским маньяком”.

Мэры Нью-Йорка, Чикаго и Вашингтона объявили о готовности объявить свои города “заповедными”, то есть такими, в которых приостанавливается действие законов о преследовании незаконных иммигрантов. Понятно, что это делается явно в пик обещанной Трампом депортации из страны двух или трёх миллионов нелегальных иммигрантов.

Клинтоновские энтузиасты проявляют недюжинную изобретательность в саботаже итогов народного волеизъявления. Сейчас они вовсю обрабатывают выборщиков Трампа в штатах, убеждая их проголосовать против своего кандидата 19 декабря – в день, когда голосуют члены Коллегии выборщиков. На сегодня, сообщают СМИ, таковых может набраться с полдюжины, что не сильно способствует делу подрыва легитимности Трампа – он далеко оторвался от Клинтон по голосам выборщиков (у неё 232). Ну, а самый “убойный” рецепт борьбы с “наступлением тёмного царства Трампа” предлагает Калифорния, где вознамерились ни много ни мало запустить петицию о выходе штата из федерации.

Нервы у вновь избранного президента не выдерживают. Назвав попытки пересчёта голосов “жульничеством”, Трамп напомнил стране, что выиграл 306 из 538 голосов выборщиков, опередил Клинтон в 30 из 50 штатов

и в более чем 2600 округах — результат, которого республиканские кандидаты не добивались со времён Рейгана. “Отмена Коллегии выборщиков означала бы совсем другую кампанию, — заметил в “Твиттере” Трамп. — Она была бы проще. Мне пришлось бы посещать значительно меньше штатов, чем при нынешней системе. Тогда бы я вёл кампанию в Калифорнии и Нью-Йорке. Но гений Коллегии выборщиков как раз и состоит в том, что учтены интересы малых штатов, которых в ином случае никто бы не заметил”.

Вот всего один эпизод, весьма характерный для нынешнего состояния умов в культурной элите американского общества, которая чуть ли не поголовно была в клинтоновских рядах. Уже после выборов в театре на Бродвее появился новоизбранный вице-президент М. Пенс, решивший вместе с семьёй посмотреть новый мюзикл “Гамильтон”. Зрители встретили семейство криками неодобрения. В конце представления актёр, игравший Аарона Берра, вышел на авансцену и зачитал от имени актёров и продюсеров послание Пенсу: “Мы представляем разную Америку, которая встревожена и озабочена тем, что ваша новая администрация не защитит нас, нашу планету, наших детей, наших родителей и наши неотъемлемые права, сэр. Но мы искренне надеемся, что эта пьеса вдохновит вас на то, чтобы поддержать наши американские ценности”.

Хорошо знакомая фига в кармане. Утончённое издевательство с поклоном. В этой выходке сквозят высокомерие, поза морального превосходства, самодовольство тех, кто мнит себя “культурным пупом” Америки. Плюс издёвка, если вспомнить, что Берр, как и Пенс, был вице-президентом, а своего президента Томаса Джефферсона убил на дуэли.

Консервативный обозреватель П. Бьюкенен, разделяющий политическую философию Трампа, предостерегает победителя прошедших выборов: “Левые не смирились со своим поражением и не признали законным триумф Трампа. Его президентство будет в осаде с первого дня”.

Один весьма красноречивый опрос отмечал, что в демократическом электорате особенно нетерпимо настроены люди с высшим образованием (66% “неуважительных” откликов) и белые женщины (68%). Это те люди, которые годами громче всех вопиют о толерантности. Но именно они оказываются сегодня во главе протестной волны против избрания Трампа. Законы, как известно, пишутся в США не для избранных.

Последний опрос Гэллапа показывает: 77 процентов американцев согласны с тем, что страна расколота в подходах к важнейшим ценностям.

Смысл голосования-2016

Недели, прошедшие с 8 ноября, объясняют, почему все высокомудрые предсказания, анализы и прогнозы пришлось срочно смывать, как кофейную гущу из чашки после гадания. Подавляющее большинство опросов вплоть до дня голосования показывали лидерство Клинтон — от 2 до 12 процентов.

Что же произошло? Почему так позорно провалились службы опросов общественного мнения? Почему столь слепы оказались большинство СМИ, ещё вчера признанные лидеры общественного мнения? Уже по ходу подсчёта голосов ближе к ночи на 9 ноября крупнейшим агентствам, телекомпаниям, газетам, сайтам и доменам интернета пришлось срочно отбрасывать вчерашние выкладки и верстать прогнозы заново.

Находят несколько объяснений такому повороту дела. Во-первых, многие из сторонников Трампа воздерживались от того, чтобы сообщать составителям опросов свои истинные предпочтения, — факт, красноречиво говорящий о посеянном в людях страхе перед либеральной тиранией. Но дело не только в этом. СМИ не заметили вполне реального гнева и недовольства миллионов людей, чьими жизненными интересами и чаяниями пренебрегают Уолл-стрит и вашингтонский истеблишмент. Во-вторых, именно чета Клинтонов больше, чем кто-либо ещё, олицетворяет этот самый, столь ненавистный многим в Америке, истеблишмент — они его заметная и неотъемлемая часть последние четверть века. В-третьих, избрание Клинтон означало бы продолжение восьми лет обамовского правления, а это именно то, чего не приемлют избиратели Трампа.

Уже первые праймериз родили сенсацию. Республиканскому истеблишменту пришлось смириться с неожиданным, но убедительным отрывом от многочисленных соперников 69-летнего Дональда Трампа (его лозунг “Снова сделать Америку великой”). Он зарегистрировался, как республиканец всего года четыре назад, никогда не занимал никакого выборного поста, не взял ни доллара у партийных организаций или олигархов, потому что сам олигарх. Опрокинуты прогнозы политиков, учёных спецов, политологов, букмекеров, держателей тотализаторов.

У демократов в Нью-Гэмпшире сенатор Бёрни Сэндерс разгромил Хиллари Клинтон (60 процентов голосов против 38), гранд-даму американской политики, отстав от неё всего на три десятых процента в Айове, после чего заговорил о “революции” среди демократов, которую, дескать, не остановить. Ему восторженно вторили молодые избиратели, сгоняющие Клинтон со сцены криками “Лгунья!” “Жители Нью-Гэмпшира, — обратился Сэндерс к своим сторонникам после сенсационной победы, — посылают ясный сигнал политическому и экономическому истеблишменту, а также истеблишменту в лице СМИ. Люди говорят, что на фоне огромных кризисов, с которыми сегодня сталкивается страна, прежние подходы в политике и экономике запоздали. Люди хотят перемен”.

Хуже всего для Клинтон, которая хотела стать первой в истории США женщиной-президентом, было то, что она проиграла Сэндерсу во всех категориях избирателей — не только среди мужчин, но и среди женщин, которых считала “своими” по определению. У неё, казалось, было всё для победы: известность и политический опыт, каких нет ни у кого из претендентов, большие деньги, поддержка партийных боссов и видных представителей американской элиты. Но примерно треть демократов Нью-Гэмпшира назвали важнейшим качеством для кандидата в президенты честность. И 91 процент этих избирателей проголосовали за Сэндерса.

Впрочем, это не мешало журналистам вовсю подтрунивать над чудаковатым сенатором из Вермонта. “Сэндерс напоминает неприбранную постель, — писал один из них. — Похоже, он покупает костюмы в магазинах для малоимущих и потом спит в них три или четыре дня. Его голос — нечто среднее между хрипотой и рёвом. На сцене он похож на медведя, который пропускал зимнюю спячку последние лет 35. Если какой-нибудь вице-президент предложит ему гонорар в 335000 долларов за выступление, Бёрни, возможно, откусит ему руку”.

Последняя фраза — намёк на 675000 долларов гонорара, которые взяла Клинтон за три свои речи у известной инвестиционной фирмы “Голдман Сакс”. Сэндерс в ходе дебатов вежливо попросил мадам Клинтон предоставить обществу стенограммы этих гениальных речей, очевидно, явно перекрывших по своему значению Нагорную проповедь Спасителя. Ответом был ледяной взгляд и обещание “рассмотреть этот вопрос”, произнесённое голосом, от которого застыла бы кровь в жилах у самых закоренелых преступников.

“Демократический социалист” Сэндерс уверен, что Америка больна, что её политическая система безнадежно несправедлива, и единственным лекарством от этого может быть только “революция”. В сотнях своих выступлений он крыл почём зря банкиров с Уолл-стрит, крупные фармацевтические компании и производителей органического топлива. В нынешнем избирательном цикле всё это вызывало восторженный отклик американцев.

Все республиканские претенденты сходятся в том, что правление Обамы стало катастрофой для страны. Впрочем, ожидать иного от оппозиции в двухпартийной системе не приходится.

Интересней другое: стране нужно менять курс, и это мнение разделяли как левый “демократический социалист” Сэндерс, так и правый популист Трамп.

Наследие Обамы

Восемь лет Обамы у руля государственного корабля, неэффективность и половинчатость его социально-экономической политики вызывали недовольство значительной части населения страны. Первый, хотя и чёрный, но оказавшийся скорее бесцветным американец в Белом доме изрядно поднадоел

соотечественникам: новизна сёрлась, его лозунг “Да, мы можем” давно ничего не вызывал, кроме улыбки и раздражения. Верхушка Вашингтона погрязла в межпартийных дрязгах. Разделённое правление, когда в Белом доме сидел президент-демократ, а Конгресс и большинство губернаторских постов находились в руках республиканской оппозиции, сковало власть по рукам и ногам.

По сути, законотворческий процесс на Капитолийском холме застопорился. Если с 1999 по 2010 год Конгресс в среднем за два года принимал 463 закона, то в 2011–2016 годы этот показатель сократился до 266, то есть в 1,8 раза. В годы правления Обамы демократам удалось провести три важнейших законопроекта: закон об американском возрождении и реинвестициях, в рамках которого в экономику США было “влито” примерно 840 млрд долларов, позволивших вывести её из самого глубокого экономического кризиса после Второй мировой войны; закон о доступном медицинском страховании и защите прав пациентов, который впервые в американской истории ввёл систему доступного медицинского страхования практически для всех слоёв населения; наконец, закон Фрэнка-Додда о реформе Уолл-стрит и защите потребителей, предусматривающий самые масштабные в новейшей истории США меры по регулированию финансового сектора американской экономики.

Утрата государственной воли у администрации Обамы вылилась в развал бюджетного процесса. Достаточно указать, что в период с 2011-го по 2017 финансовый год Конгресс США всего однажды – в 2016 году – принял проект бюджета на очередной финансовый год в установленные сроки и с соблюдением законодательно установленных процедур.

В настоящее время только треть федеральных расходов ежегодно рассматривается и утверждается американскими законодателями; остальное – порядка 3 трлн долларов – бесконтрольно расходуется в “автопилотном режиме”. В результате долг федерального правительства перевалил за 19 трлн долларов. По оценке Конгресса США, в 2011–2015 финансовых годах по линии федерального бюджета были необоснованно выплачены (а в ряде случаев и просто разворованы) около 710 млрд долларов, а ежегодный недобор налоговых поступлений в казну федерального правительства в среднем составил за этот период 385 млрд долларов.

Страна дрейфовала неизвестно куда на фоне бравурных речей Обамы об американском величии и обязательном лидерстве в мире. В Америке за время его правления сильно “сдулся” средний класс – стеновой хребет общества, на котором, в конечном итоге, покоится устойчивость всей американской политической системы. Выбит он спекуляциями проницательных финансистов из хедж-фондов и деривативами, массовым, настырным и ничем не подкреплённым кредитованием всех и вся без ограничений, без “чувства и закона”. Разочарование и гнев среднего класса, столкнувшегося с заметным ухудшением своего материального положения, проблемы с иммигрантами, внешняя политика с её авантюрическими приключениями на Ближнем Востоке и обострившейся русофобией – вот фон президентской кампании 2016 года. Партийные кокусы (собрания) и первичные выборы показали слабеющую хватку когда-то железных партийных машин в обеих партиях – именно так обстояли дела в нынешнем году. Это подтверждается самим фактом появления в качестве лидеров президентской гонки таких людей, как Трамп и Сэндерс: первый – республиканец без году неделя, второй и вовсе “демократический социалист”, только голосующий в Сенате вместе с демократами.

Новые идеи кандидатов

Когда в консервативной сельской Айове, куда, как говорится, ворон костей не заносил, 43 процента демократов по данным опросов причисляют себя к “социалистам”, приходится признать невероятное: в сознании американских избирателей происходят тектонические сдвиги. Если слово “социализм”, которое со времён маккартизма предавалось поношению и анафеме, не вызывает теперь отторжения у глубинной Америки, то страна и впрямь стала другой. Наши “рыночники” в экономическом блоке правительства встречают эти развороты в американском сознании со смятением или ужасом, о чём явно говорят их писания в “Новой газете”. Если уж и в Америке допускают социализм, то что завтра может произойти с капиталами, которые заботливо откладывались за океаном нашей элитой на чёрный день?

Предвыборная платформа Сэндерса предусматривала нештучное перераспределение доходов от очень богатых в пользу очень бедных и американского среднего класса. Предполагалось создание системы бесплатного высшего образования, оплачиваемый 12-недельный отпуск, всеобщее медицинское обслуживание, резкое расширение пенсионного обеспечения и вспомоществования для бедняков, впечатляющие программы развития инфраструктуры, что позволило бы создать 13 млн новых рабочих мест, включая занятость для 1 млн молодых американцев.

Откуда взять деньги для претворения этих смелых идей в жизнь? Широкими мазками Сэндерс набросал картину перекройки поступлений в федеральную казну: 1 трлн долларов в течение 5 лет за счёт введения офшорного налога на прибыли транснациональных корпораций, 75 млрд долларов в год за счёт введения налога на прибыли на Уолл-стрит, 5,5 млрд долларов в течение двух лет за счёт закрытия налоговых лазеек для крупнейших американских корпораций, увеличение отчислений в фонды социального страхования для предпринимателей на 1,4 трлн долларов в год. Плюс ряд других мер по увеличению налогообложения и закрытию налоговых лазеек для наиболее состоятельных слоёв американского общества.

Американский политический класс не отваживался выходить с предложениями столь решительных социальных преобразований, наверное, с 1948 года, когда в президенты баллотировался прогрессист Г. Уоллес, вице-президент Ф. Рузвельта. Планы Сэндерса в этом году поддержали 13,2 млн человек, проголосовавших за него на первичных выборах демократической партии. Отмахнуться от столь ясно выраженных предпочтений левых избирателей-демократов клинтоновскому крылу партии было нельзя. Поэтому в целях сохранения единства перед лицом трамповского вызова Сэндерсу можно было предложить два варианта: пост вице-президента или включение большинства его предложений в принимаемую съездом программу партии. Престарелый политик выбрал второе, разумно рассудив, что должность вице-президента, формально второго человека в американской властной вертикали, есть должность с весьма ограниченными полномочиями. Обычно он имеет столько власти, сколько соизволит отдать ему первый номер, — за исключением церемониального председательства в Сенате и голосования там же в случае равенства голосов сенатского большинства и меньшинства. А включение предложений Сэндерса в утверждённую на партийном съезде программу, которую по американской склонности к преувеличениям тут же окрестили “самой прогрессивной предвыборной платформой” за всю историю демократической партии, дело серьёзное.

Партийные машины демократов и республиканцев были явно не в восторге от Сэндерса и Трампа, ставших лидерами предвыборной гонки в своих партиях. Они не пользовались партийной кассой для финансирования своих кампаний и всячески подчёркивали дистанцию между собой и партийными комитетами в год, когда неприятие истеблишмента, отторжение Вашингтона стало знаменем времени. Партийная номенклатура, предпочитающая более привычных и послушных политиков, надеялась отыграть по ходу кампании. Демократам это удалось. Сэндерс, за которого проголосовали миллионы, на партийном съезде призвал своих избирателей поддержать Клинтон. У республиканцев конфликт партийной массы и верхушки так и не был преодолен до конца избирательной кампании, что, однако, не помешало партии сохранить большинство в обеих палатах Конгресса.

Несколько лет назад республиканцы пережили сильнейший удар со стороны консервативного движения под названием “чайная партия”, но сумели обернуть в свою пользу приток новых лиц и идей, получив в ту пору контроль над палатой представителей. Майк Пенс, вице-президент Трампа, — как раз из кадрового пополнения, которое республиканцам поставила “чайная партия”.

Олигарх из ниоткуда

Если бы не Трамп, сколотивший миллиардное состояние за 40 лет работы в недвижимости и строительстве, то прошедшая президентская кампания в США была бы до зевоты предсказуемой и скучной. К неподдельному восторгу телеканалов, газет и всего интернета с его “твиттерами”, “фейсбуками” и прочими соцсетями, появился такой человек, как Дональд Трамп, каждое

интервью которого, встречи с избирателями на городских собраниях, появление в эфире, участие в теледебатах заставляли заокеанские СМИ делать стойку наподобие гончих при звуках охотничьего рожка. Ибо каждый выход Трампа на публику имел привкус скандала или того, что можно с лёгкостью раздуть в скандал. В самом начале кампании он произвёл впечатление и на российского президента В. Путина, который, видимо, заглянув в свой “магический кристалл”, заметил: “Не наше дело определять его (Трампа) достоинства, это дело избирателей США, но он абсолютный лидер президентской гонки”. Президент РФ также приветствовал желание Трампа перейти на другой, более глубокий, уровень отношений с Россией. “Разве мы можем это не приветствовать? – вопрошал Путин ещё на своей декабрьской (2015 год) встрече с прессой, и сам же отвечал: – Конечно, мы это приветствуем”.

Трамп позволял себе говорить во всеуслышание то, что другие претенденты проговаривают разве что вполголоса. Очень находчивый, с хорошей реакцией, он принимался человеком с улицы за своего. Трамп изъяснялся не на тарбарском жаргоне политологов, а языком, понятным всякому простому американцу, говорил то, что многим хотелось услышать: о засилье мигрантов, об уходе корпорациями рабочих мест в Китай, о лицемерии ведущего кандидата в президенты Хиллари Клинтон, избрание которой будет означать продолжение обамовского курса.

Трамп уже к началу кампании обладал 100-процентной узнаваемостью в Америке. Его знали по телепрограмме “Подмастерье”, которую он вёл лет десять. В 1988 году Буш-старший раздумывал, не пригласить ли его к себе вице-президентом, но в итоге предпочёл Д. Куэйла.

Трамп, похоже, ни разу в жизни не избирался даже в захудалый школьный совет, в сравнении с ним даже Обама со своими двумя годами в Сенате США сошёл бы за матерого политикана. Он появился на политическом небосклоне США, как “беззаконная комета в кругу расчисленных светил”. Американские СМИ давно окрестили его “Зе Дональд” за его эго, которое выше, чем высотка Трамп-тауэр на нью-йоркской Парк-Авеню. Невоздержанный на язык, женатый в третий раз, с бесчисленными романами в промежутках, 120-килограммовый бонвиван (рост 190 см) всем лепит правду в глаза. Или то, что ему представляется правдой.

Кинув 35 миллионов собственных долларов в рекламную кампанию только в штатах, где в январе-марте предстояли первичные выборы, Трамп тут же пошёл с открытым забралом на признанных авторитетов американской элиты, начиная с Клинтон (может, в этом и состояла его политическая сверхзадача в нынешней президентской кампании?). “Ну, вы же приглашали чету Клинтон на свою свадьбу?” – допытывались у Трампа журналисты. “Я бизнесмен, для меня важны связи со всеми”, – улыбался тот в ответ.

Трамп в прошлом не раз примерялся к заветному политическому призу в США – Белому дому, – но дело заканчивалось схождением с дистанции на ранних этапах. И вдруг феноменальный прорыв на этот раз: 69-летний Трамп взлетел на самый верх в опросах общественного мнения, опережая остальных республиканских претендентов, чей послужной список выглядит куда солиднее трамповского. Маленькую сенсацию сотворило то, что он пока оставил позади себя Джеба Буша, бывшего губернатора Флориды, брата и сына бывших президентов из клана Бушей, вот уже треть века не покидающих список высших должностных лиц Америки. В 1989 или 1990 году он, тогда работавший на радио, звонил мне в корпункт “Правды” в Нью-Йорке, чтобы взять у меня интервью для своей станции. Звучал он самоуверенно – в каждой фразе пёр из него избалованный отпрыск элитной семейки. В кампании-2016 младший Буш ни разу не набрал более 6 процентов голосов.

Олигарх Дональд Трамп, владелец небоскрёбов, казино, яхт и конкурсов красоты, в Айове занял второе место, но уверенно опередил остальных 16 участников группового забега в республиканских праймериз в Нью-Гэмпшире, получив 34 процента голосов избирателей. Америка проигрывает, не уставал он повторять в своих речах, потому что её политические руководители некомпетентные слабаки, и единственное противоядие от этого – сам Дональд Трамп. От скромности он не умрёт, за это можно ручаться.

Республиканский истеблишмент рвал на себе волосы, опасаясь разгромного для партии результата в ноябре в дуэли с Хиллари Клинтон, которой – казалось! – только падение метеорита на территорию США может помешать

стать кандидатом от своей партии и первой женщиной-президентом в истории страны. Впрочем, почти те же самые слова звучали восемь лет назад, когда она – госсекретарь, сенатор и жена бывшего президента с огромным связями в американском политбмонде – начинала дуэль с темнокожим и безвестным Обамой. Но она сумела проиграть.

Она сумела проиграть и в этом году.

Россия – участник президентской кампании?

В многомиллиардной головокружительной лотерее под названием “Кто будет следующим президентом?” задействованы большой бизнес, СМИ, партии, спецслужбы, законодательная и исполнительная власть. К ней очень хотели пристегнуть Кремль в качестве злодея из табакерки, усиленно колдующего в пользу Трампа, которого на протяжении месяцев называли “агентом Кремля”, “марионеткой Путина”, проводником российской политики. Масштабы мнимого “российского присутствия” во внутривнутриполитических играх США на сей раз были таковы, что заставляли задуматься, всё ли в порядке с головой у столпов американского истеблишмента. Ещё вчера они упивались унижением России, побеждённой в холодной войне, а сегодня приписывают ей зловещее могущество Мордора и магические способности протащить в Белый дом своего кандидата.

Конспирологическая приправа на пути к Белому дому на сей раз оказалась особенно скандальной. Она составила из электронных перехватов “Викиликс”, хакерских атак из неведомых источников на электронную переписку штаб-квартиры демократической партии и электронной почты Клинтон, которую она в бытность госсекретарём США легкомысленно рассылала со своего домашнего сервера. Клинтон уничтожила десятки тысяч сообщений после того, как ФБР начало расследование по этому поводу, подозревая утечку секретной информации.

Вот как прокомментировал ситуацию с “почтовым скандалом” Хиллари Клинтон один ветеран ЦРУ.

1. Хиллари смешивала потоки частной и служебной информации, используя свой частный сервер.

2. В этом потоке были как минимум более 100 писем с совершенно секретной информацией. Хиллари лгала, когда говорила, что этого не было.

3. Невозможно установить размер ущерба, нанесённого национальной безопасности, поскольку, как только начал разгораться скандал, юристы Клинтон уничтожили большую часть переписки на сервере.

4. Часть переписки оказалась на ноутбуке тогдашнего мужа тогдашней помощницы Госсекретаря Хумы Абедин вперемежку с его перепиской сексуального характера с многочисленными женщинами, в том числе и с одной несовершеннолетней.

Вывод: любой другой уже отправился бы за это в тюрьму.

Вот ещё один комментарий: “Конфиденциальная информация” – это 8 писем с грифом top secret (“Совершенно секретно”) и свыше 2100 сообщений, которые затем задним числом ФБР обозначило как confidential (то есть ограниченного доступа). По американским правилам, такая информация должна передаваться только через защищённые каналы связи, доступ к которым имеют только сотрудники с допуском на работу с гостайной. К домашнему же серверу Хиллари имел доступ кто угодно, начиная от банальных сисадминов и заканчивая чуть ли не домработницей. Зачем Хиллари столь грубо нарушила протокол? По её версии – потому что через свой сервер было удобнее обмениваться информацией с сотрудниками, по моей версии – потому что на госсервере все сообщения автоматически копируются и сохраняются, а на своём личном сервере всякие ненужные сообщения потом можно и подтереть”.

“Клинтон может быть обвинена в государственной измене”, – подытожил ситуацию председатель комитета конгресса по разведке палаты представителей.

“Есть у госпожи Клинтон помощница, Хума Абедин, женщина во всех смыслах интересная, – вносил свою лепту в пикантную дискуссию блогер Егор-Погром. – С одной стороны, госпожа Абедин, несмотря на службу у главной либералки земшара, является лоббисткой ряда исламских организаций и имеет прямые связи с Саудовской Аравией. С другой стороны, по разным

грязным слухам, госпожа Абедин — лесбийская партнерша Клинтон (отсюда и такая сдержанная реакция Хиллари на все изменения мужа).

Ну и, как полагают всякой госслужащей-лесбиянке, у госпожи Абедин имелся официальный муж, конгрессмен Энтони Винер. Каковой Винер с понятной мужской тоски (жена — лесбиянка-террористка, как тут не затосковать!) занялся секстингом, то есть отправкой неприличных сообщений и фотографий разным дамам...

Само собой, к экс-конгрессмену и экс-мужу Хумы Абедин нагрянуло ФБР с обысками и изъяло все носители информации, включая телефоны, ноутбуки и планшеты. А дальше... вы уже догадались, что было дальше... Да. Да. Да. Ещё 1000 писем с того самого сервера Хиллари Клинтон, потому что у Хумы и Винера был общий аккаунт с общим доступом".

Весь этот компромат объёмом в сотни тысяч страниц выкладывался в сеть месяцами, перебиваемый разве что ответными выпадами в адрес Трампа. То крутили аудиоплётку с его словами о том, как просто мужчине, обладающему известностью, добиться женского расположения, причём дамы были готовы терпеть прикосновения к самым интимным местам. Это вызвало гневные отповеди феминисток на берегах океанов от Атлантического до Тихого, им вторили по обязанности блюстители гендерного равенства, вроде вице-президента Байдена ("Это же сексуальная агрессия в чистом виде", — с пафосом объявлял он стране). То пресс-конференции устраивали некие старушечки, хором обвинявшие Трампа в сексуальных домогательствах или даже изнасилованиях 40-летней давности. Дело в один момент дошло до того, что некая фемина подала судебный иск на Трампа с обвинением в том, что он изнасиловал её в нежном возрасте много лет назад. Уже собралось было пресс-конференцию, уже оплачены были для неё адвокаты для участия в громком процессе, но в последний момент эта грандиозная затея рухнула. Женщина к журналистам не вышла, а через пару дней и вовсе забрала свой иск, отказавшись играть по сценарию, написанному для неё кем-то из людей, весьма сведущих в таких делах и очень циничных.

Возможно, что американские элиты, ознакомившись с содержанием нового пакета обвинений по адресу Клинтон, пришли к выводу о неизбежности открытия процесса импичмента в случае её избрания. Республиканцы, движимые чувством реванша за Уотергейтский скандал, неминуемо вцепились бы в Клинтон мёртвой хваткой. А это чревато масштабным политическим кризисом. Отсюда вывод: уж лучше Трамп.

Думается, что многих достало и маниакальное объяснение демократами всех проблем — как Америки, так и собственных — "происками Путина". При этом могуществе почему бы не назначить президента США прямо из Кремля? Прав Трамп, который недоумевает: "Вы уже такого наговорили про Путина, как вообще дальше общаться с ним будете?" Вице-президент Дж. Байден, например, называет требования Трампа представить доказательства того, что именно русские взломали сайт Национального комитета демократической партии, "попыткой саботажа" и подрыва авторитета национального разведсообщества перед лицом остального мира. Тут уже недолго объявить республиканского кандидата "врагом народа". Но вот директор ФБР Джеймс Коуми признаёт, что он был против того, чтобы обвинять в этих действиях Россию, поскольку прямых доказательств её причастности к взлому нет, а есть в основном "мнение", к тому же, по-видимому, спущенное из Белого дома. Во время внутреннего совещания в администрации Обамы по вопросу причастности Москвы к хакерским атакам Коуми даже добился того, чтобы ФБР не фигурировало в официальных выводах, подтверждающих наличие такой связи. Так что Трамп, очевидно, выражает свои сомнения по данному поводу не без оснований.

Как выясняется, все последние месяцы ФБР вело расследование обвинений по поводу роли России в американской президентской кампании. Сотрудники ведомства тщательно изучали близких к Трампу советников, искали денежные связи с российскими финансистами и даже шли по следу (он в итоге оказался сомнительным) возможного тайного канала переписки между компанией Дональда Трампа Trump Organization и российским "Альфа-банком". В итоге в ФБР заявили, что пока в ходе расследований им не удалось найти "никаких убедительных и прямых связей между Трампом и российским государством". Все голословные обвинения по поводу "тайного союза" Трампа и Путина оказались шиты белыми нитками.

А с обвинениями ФБР в пособничестве Москве демократы сами себя загнули в ловушку. Очевидно, уже в порядке самообороны ФБР неожиданно обнародовало отчёт, посвящённый неоднозначному решению американского президента Билла Клинтона помоловать основателя крупной трейдинговой компании Марка Рича 20 января 2001 года – в последний день пребывания Клинтона в статусе главы государства. Решение о президентской амнистии вызвало в обществе волну критики, поскольку бывшая супруга Рича – Дениз – ранее перечислила крупные пожертвования в Фонд Клинтон и на нужды демократической партии. Источник этих средств остался неизвестным. Они вполне могли быть порождены многочисленными коррупционными схемами, созданными Ричем по всему миру. Весьма сомнительные связи, например, были установлены им на нефтяном рынке России в 90-х годах. Тема отношений четы Клинтон с пресловутой “русской мафией” периода “первоначального накопления капиталов” в России ещё, возможно, дожждётся своего исследователя. В ФБР утверждают, что документы были обнародованы именно сейчас, перед днём выборов по той причине, что их обработка только что закончилась. Что ж, весьма удачное совпадение.

Неожиданный “бунт” директора ФБР Коуми демократы склонны объяснять в конспирологическом ключе: он, мол, и “скрытый республиканец”, и “русский агент”, а то и то, и другое, вместе взятое. Мотивы его поступка, скорее всего, кроются в другом. Коуми – известный специалист в своей области с высокой репутацией, он вряд ли готов мириться с попытками демократов превратить разведсообщество США в обслуживающий аппарат одной партии. Республиканское большинство в конгрессе наверняка поставит в самое ближайшее время серьёзные вопросы по поводу беспрецедентного вмешательства правительственных ведомств в предвыборную борьбу на стороне демократов. Становиться заложниками межпартийной схватки, в том числе по бюджетно-финансовым соображениям, профессионалам всё-таки не хочется. Появились, в частности, данные о том, что бунт против прекращения дела в отношении Х. Клинтон шёл изнутри ФБР, его сотрудники буквально вынудили своё руководство возобновить расследование. Что ж, с тонущего корабля бегут не только самые трусливые, но и самые умные.

Кто лучше для России – Трамп или Клинтон?

Большинство в российском политбомонде отвечали на этот вопрос, не задумываясь: конечно же, Трамп. Россия, как, кстати, и многие избиратели в США, хочет увидеть новые лица на Пенсильвания-авеню, надеясь, что они появятся с Трампом вместе с новыми идеями, новыми подходами во внешней политике. И тогда – чем чёрт не шутит? – возможно, после восьми лет обамовского дрейфа никуда в российско-американских отношениях пахнёт свежий ветер перемен. . .

Некоторые высказывания Трампа в последние месяцы позволяют думать, что такие надежды не беспочвенны. Экстравагантный миллиардер, например, объявил, что в случае избрания “рассмотрит вопрос о признании Крыма и снятии санкций с России”. Стивен Пайфер, научный сотрудник Брукингского института и бывший посол США на Украине, откликнулся на это такой записью в своём “Твиттере”: “Трамп рассмотрит снятие санкций с России и признание незаконной аннексии Крыма. Неудивительно, что он любимый кандидат Кремля”.

Дальше – больше: ввод российских войск в Эстонию, рассуждал кандидат республиканцев в президенты, совсем необязательно должен спровоцировать вооружённый отпор со стороны США (?!). Тут уже округлились глаза у половины вашингтонского истеблишмента: как? Трамп ставит под сомнение почти 70 лет атлантической солидарности? Основополагающую Статью 5 Устава НАТО об ответе всей военной машины альянса в случае нападения на одного из его членов?! Да нет, Трамп всего-навсего внимательно перечитал текст Статьи 5 Устава. Она гласит: “Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооружённое нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом”. Но решение об ответе на агрессию извне будет приниматься каждым членом

индивидуально “путём немедленного осуществления или совместного действия, которое сочтёт необходимым” каждый член НАТО, “включая применение вооружённой силы”. Иными словами, Устав НАТО никогда не предусматривал автоматическую военную помощь со стороны его членов друг другу в случае агрессии третьей стороны.

Трампа же скорее всего хотел просто попугать союзников США по блоку с тем, чтобы они не скупчились на военные расходы, смелей раскошеливались на совместную оборону. А точнее, закупали американское оружие, в чём очень заинтересованы военно-промышленные корпорации США!

Хватало скандальных инициатив Трампа и на других фронтах. Его угрозы выстроить стену между США и Мексикой, чтобы остановить незаконную миграцию на южной границе страны, вызвали гневную отповедь либералов в демократической партии и избирателей-латиноамериканцев. “И я заставлю Мексику заплатить за возведение этой стены, — не унимался Трамп. — Все шесть миллиардов долларов!” А в чём, собственно, дело? Почему стена, символ апартеида, возведённая в Израиле, — это хорошо, а стена в Техасе или Аризоне — это плохо? Впрочем, крутые горки сивку уже укатали, и сегодня Трамп уже говорит не о стене, а соглашается всего лишь на ограниченную депортацию и введение жёстких визовых ограничений для иммигрантов.

На одной из своих пресс-конференций Трамп порассуждал на тему предпочтений Кремля в нынешней президентской гонке в США. “Если говорить о том, кто предпочтителен для Путина на посту президента США, — я или Хиллари Клинтон, — говорил он, — не думаю, что он испытывает хоть какое-то уважение к Клинтон. А меня уважает... Надеюсь, что мы всё-таки поладим с Путиным, потому что установить добрые отношения с Россией необходимо... Также думаю, что глава России не испытывает никакого уважения к президенту Обаме, он его не уважает. Считаю, что Путин будет уважать вашего президента, если им буду избран я”, — сказал Трамп.

Думается, что насчёт уважения к Клинтон Трамп прав. Она слишком недипломатично отзывалась о Путине в бытность свою госсекретарём, а потом и кандидатом в президенты на выборах 2008 года. Именно к тому времени относится её фраза: “Путин был агентом КГБ, у него нет души по определению”. Клинтон — яростная сторонница санкций против России и противника создания и расширения Евразийского союза, поскольку считает его попыткой возрождения СССР. При этом причиной всех российских проблем Клинтон без обиняков называет Путина и то, что Россия не может перестать “цепляться за прошлое”.

Лишь “пятая колонна” в России всячески поносила Трампа и страстно хотела видеть в Белом доме мадам Клинтон, обладающую стойкой репутацией русофоба. Но от неё веяло обречённостью. Клинтон в роли хозяйки в Овальном кабинете, где некогда её супруг предавался любовным утехам с Моникой Левински, — это сюжет с почти шекспировскими страстями. К слову, подобных переживаний не выпадало ни одному человеку в истории Америки.

Но она их избежала.

Потрясения слева и справа

Трамп совершил невозможное: без политического опыта, без поддержки Национального комитета республиканской партии, без денег ведущих доноров партии, богачей с толстыми портмоне, при выраженном отсутствии симпатий ведущих республиканских деятелей последних десятилетий он стал президентом страны. На пути к политическому Олимпу в ходе первичных выборов ему удалось преодолеть сопротивление 16 соперников, в числе которых были настоящие тяжеловесы: губернаторы штатов, сенаторы, мужчины и женщины, чёрные и белые. На финише он вырвал победу у монструозной и могущественной мадам Клинтон. Правда, на этапе первичных выборов Трамп явно бравировал, говоря, что выиграть у Клинтон будет легко. Нужно признать, что ему невольно здорово помог Сэндерс. Кампания Трампа пользовалась его рекламными ходами, его статистикой, его политической логикой в борьбе с Клинтон.

Сэндерс громко назвал свою президентскую кампанию “революцией”; и сотням тысячам его горячих сторонников на какой-то миг и впрямь показалось, что их донкихотство может увенчаться успехом, заставит правящий класс одуматься, приведёт к значимым переменам в том, как и для кого действует

высшая власть в Америке. Потрясение казалося нешуточным — с организацией пикета прямо в зале съезда, уходом в знак протеста сотен делегатов Сэндерса со съезда. Но в итоге кончилось всё по-американски — так же, как заканчивалось десятки мини-мятежей в истории американских президентских кампаний: закулисной сделкой, после которой Сэндерс, заглушая возмущённый гул своих сторонников, призвал их голосовать на съезде за Клинтон. “Закрыть её!” — рёв сотен глоток был ответом на этот призыв к “благоразумию”. “Но какой могла быть альтернатива продолжению левой принципиальности? — рассуждал Сэндерс. — Победа Трампа”. Так и закончилась его “революция”. Куры, пошумев, вернулись на насест, гласит американская поговорка.

Это был год “восстаний масс” против истеблишмента: у демократов — либералы с высшим образованием, студенты, учителя и “менеджеры”, месившие январский снег в Нью-Гэмпшире и Айове; у республиканцев восстал правый фланг — белые избиратели со средним образованием, полицейские, пожарные, военнослужащие. Те люди, многозначительно заметил один обозреватель, чьи близкие покоятся на Арлингтонском кладбище. Они возмущены засильем эмигрантов, нападениями на полицейских, разгулом сексуальных свобод для ЛГБТ — новой политической силы, без оглядки на которую ныне не смеет и шагу сделать ни один политик в Америке, рассчитывающий на успех.

Они поддержали Трампа, осудившего три последних десятилетия американской внешней политики, — нескончаемых “цветных” революций, ползучих переворотов, военных авантур в Ираке, Афганистане, Ливии, а теперь и в Сирии. Итогом агрессивного интервенционистского курса под флагом борьбы с терроризмом стали дестабилизация мира, “невыразимая хрупкость бытия”, а также возвращение “холодной” войны в её более опасном варианте, поскольку резко возрос фактор непредсказуемости. Присуждение Обаме Нобелевской премии мира в начале его первого президентского срока за продолжение той же политики теперь не расценивается иначе, как дурной анекдот.

Терпеть и дальше в Белом доме ещё одного Буша или ещё одну Клинтон, представителей тех фамилий, которые вот уже почти 30 лет терзают американский политический ландшафт, — это было бы слишком даже для самой передовой демократии в мире.

Америка движется не туда, говорили политики и рядовые американцы. И их оказалось много. Любопытно, что в ноябре за Трампа, как показали опросы, проголосовали даже некоторые чёрные сторонники Обамы.

В неравной битве двух сердец

Вплоть до дня голосования приговор СМИ, опросов, интернета был однозначен: в нынешней президентской кампании игра уже сделана. “Если бы не крайне односторонняя позиция американских СМИ, — сетует бывший спикер палаты представителей Н. Гингрич, — Трамп побивал бы Клинтон с преимуществом в 15 пунктов”.

Невиданная за последние полвека пропагандистская кампания, развязанная большими СМИ, глобалистами-интервенционистами, мощнейшим израильским лобби по шельмованию Трампа и его избирателей не сбавляла обороты вплоть до дня голосования. И после него, как видим ныне. А ведь речь идёт о той глубинной, корневой Америке, которая “цепляется за свои Библии, свои предрассудки и оружие” (слова Обамы), о тех трамповских “слабаках”, которых отличает “расизм, ксенофобия, гомофобия” (слова Клинтон). Опросы показывали: 56 процентов американцев считают, что Клинтон следует предать суду, 67 процентов полагают, что ей нельзя доверять, а 75 процентов признают, что страна движется в неверном направлении.

Но где дискуссия об этих и других важнейших для страны проблемах острейшего, сильнейшего политического и социального расслоения в американском обществе? О проблемах экономического кризиса? Её нет, она задвинута на последние страницы американских газет. Между тем, как отмечал консервативный публицист Патрик Бьюкенен, “что, как не наша торговая политика в виде НАФТА, объясняет деиндустриализацию Америки, утрату наших промышленных предприятий и рабочих мест в то время, когда Китай отодвигает нас в сторону, становясь индустриальной державой номер 1? Что породило Детройт, Балтимор и все те умирающие и мёртвые города в “Ржавом поясе”? — Политика администрации Обамы, отвечает Бьюкенен, и с ним приходится согласиться.

Страна всё глубже погружается в очередную военную авантюру — на сей раз в Сирии. Третью за время пребывания в Белом доме нобелевского лауреата премии мира Обамы. Хиллари Клинтон, твёрдый ястреб в американской политической табели о рангах ещё со времён Голдуотера, у которого она работала в президентской кампании 1964 года, призвала ввести бесполётные зоны в небе Сирии. Такой шаг заведомо поставит под удар российскую и сирийскую авиацию. Думаете, кто-то всерьёз обсуждает этот возможный и опасный вираж американской внешней политики? Куда там! Вместо этого на свет Божий вытаскивают, предварительно отряхнув их от моли, 80-летних старушенций, которые охотно делятся с обывателем подробностями того, как лет сорок назад Трамп якобы без спросу целовал их в самолёте или нещадно зажимал в углу. На первый день откопали четырёх, затем ещё двух, а на сегодня насчитали аж 11 таких невинных жертв, с чьей помощью почти стёрли впечатление от явного выигранных Трампом вторых теледебатов.

Клинтон признавалась, что у неё существует два подхода в политике: один — для широких народных масс, другой — для тех, кто в действительности принимает решения. Электронная переписка явственно разоблачает закулисные игры Национального комитета демократической партии в пользу Клинтон и против Сэндерса в ходе первичных выборов. И что же? Прозвучали извинения, раскаяние, запоздалые сетования на собственную политическую призрачность? Ничуть не бывало! С воодушевлением ухватились за жупел “русской угрозы”, срочно углядев в хакерских атаках на партийные серверы демократов “руку Кремля”. Заодно объявили “агентом Кремля” и Трампа. Дескать, именно поэтому в его избрании так заинтересованы Путин и его когорта. В итоге всё обсуждение беспрецедентного скандала с электронной перепиской свелось к следующему: как можно доверять публикациям “Викиликс”, если в деле якобы замешаны русские? Подлинность записей прямо не отрицается, “вмешательство русских” ничем фактически не подтверждено, но вот, мол, стопроцентно полагаться на них сложно, поскольку — а что? а вдруг? — всё же русские вмешались. В карикатурах залихватски обыгрывали “дружбу” Трампа с “хозяином” Кремля.

В последние полтора месяца в американских СМИ не прозвучало ни слова о явных проблемах со здоровьем 69-летней бывшей первой леди. На вторых дебатах на сцене зала появились стулья, которых не было на первой дуэли Трампа и Клинтон. Мало кто обратил внимания на то, что Клинтон несколько раз присаживалась во время общения Трампа с аудиторией — очевидно, что ей было тяжело выстоять на ногах полуторачасовую пытку из вопросов и ответов. Хотя выглядела она, несмотря на муху, севшую ей на бровь, на все сто, гримеры и визажисты не подвели. “Да накачали её”, — тут же нашёлся Трамп, который редко лезет за словом в карман. И предложил участникам перед третьими и последними дебатами пройти медосмотр, как заправским спортсменам. “Я 17 человек одолел в ходе праймериз, — бахвалился республиканский кандидат. — Это разве не спорт?”

Трамп в ходе дебатов заявил, что Клинтон — дьявол. Для Америки, которая привычно ходит на воскресные проповеди, это звучит приговором. Для тех же в стране, кто открыто поклоняется культуре Сатаны, это звучит комплиментом.

Бывалые конспирологи заявляют, что тайный замысел американского истеблишмента в том и заключался, чтобы сделать Трампа, заведомо слабого кандидата, знаменосцем республиканской партии на выборах. Не потому ли губернатор Нью-Йорка Коумо не без злорадства признавался накануне выборов: Трамп в роли соперника Хиллари Клинтон — это нам, демократам, “подарок от милостивого Господа”. 8 ноября он, видимо, был не столь категоричен.

Действительно, в оставшиеся недели до голосования не проходило и дня, чтобы достоянием американской публики не становились очередные прегрешения Трампа, большие и малые, явные или придуманные, новые и старинные, которые с садистским упоением разыгрывали американскими СМИ против незадачливого миллиардера. Трамп десяток лет назад проговорился о том, что женщины готовы стерпеть любые фривольности и приставания от мужчины, который знаменит. Я, мол, сам неоднократно этим пользовался! Нарушен неписаный кодекс мужчины, который не должен расprostраняться о своих победах над слабым полом? Конечно! Но Трампа просто подловили наводящими вопросами, подставив ему включенный микрофон. Но заклятых

феминисток возмущало не это, а то, что Трамп нарушает этику новой эры, которая давно узаконила ЛБГТ-сообщество со всеми его противоестественными наклонностями, но очень чувствительно реагирует на мнимые выпады против якобы достигнутого в стране гендерного равенства. “Это же сексуальная агрессия в чистом виде!” – сокрушался и всплескивал руками вице-президент Байден. К хору возмущённых феминисток присоединилась и тяжёлая артиллерия в лице Мишель Обамы, оторвавшейся от своего огорода и своего нобелевского лауреата в Белом доме. Из активности первой чёрной леди страны под занавес нынешней кампании кое-кто поспешил заключить, что через четыре года Америка может увидеть её в числе соискателей президентского поста. Как рекламный ход это предположение выглядит интригующе – первая женщина и первая чёрная женщина-президент. Два в одном флаконе. Хороший маркетинг. Почему нет?

Кому идут деньги миллиардеров?

“Более сотни крупнейших жертвователей Хиллари Клинтон собрались в четверг вечером в доме Кейси и Лоры Вассерман. Каждый из присутствующих выписал чек по меньшей мере на 33400 долларов, чтобы получить входной билет. Присутствовал цвет Голливуда: Элтон Джон у рояля, Барбара Стрейзанд ходила между столами, развлекая гостей. Клинтон покинула собрание “добрых самаритян” с 5 миллионами долларов для расходов на свою президентскую кампанию. “Таков был финальный аккорд просто замечательных для Клинтон сборов в течение 18 месяцев, в которых участвовали миллиардеры Шон Паркер, Джеффри Катценберг, Хаим Сабан, Крис Сакка, каждый из которых принёс по 416000 долларов в копилку “своего” кандидата в президенты”, – с замиранием сердца слагала свою оду-репортаж корреспондент Эн-Би-Си.

Мадам Клинтон называет тех, каждый из которых собрал для неё не меньше 100000 долларов, “упаковщиками”. Таковых у неё набралось на этих выборах 1333 человека, вдвое больше, чем у любого другого кандидата в президенты за всю историю президентских кампаний в США, включая Барака Обаму четыре года назад.

В числе “упаковщиков” – звёзды спорта (“Мэджик” Джонсон), Голливуда (Стивен Спилберг и Джордж Лукас), миллиардеры (Джордж Сорос, Уоррен Баффет, Кэлвин Клайн) и т. д.

Итог? Клинтон в десятки раз превосходит Трампа по расходам на президентскую кампанию 2016 года – на ТВ, радио, почту, аппарат, штаб-квартиры в 50 штатах страны.

Клинтон на этот раз просто купалась в пожертвованиях. Жалобы на то, что богачи с помощью сумасшедших денежных вливаний просто протаптывают к ней дорожку на будущее, когда она станет хозяйкой Белого дома, конечно, звучат, но как-то слабо. Говорил об этом Сэндерс в ходе первичных выборов, говорит Трамп теперь. “Ну и что? Нехай клеветуют”, – как говорил председатель колхоза в старом советском анекдоте. Кто осудит победителей?

Трамп обещал посадить Клинтон в случае своего избрания. Демократы после этого с удесyтеренной силой делали всё возможное и невозможное, чтобы этого не произошло. Но не срослось. Сразу после победы Трамп смеялся гнев на великодушие: “Она многое перенесла. Я не буду открывать против неё уголовное дело”.

Из электронной почты, которую выставлял в интернете “Викиликс”, следует, что г-н Катценберг в марте 2015 года пригласил на ланч Дж. Подесту, главу президентской кампании Х. Клинтон. За ланчем Катценберг попросил устроить ему встречу с Хиллари через 12 дней, а затем и ещё одну встречу, но уже с Биллом Клинтоном, – в мае. После чего в июне 2015 года Катценберг внёс 1 миллион долларов в Комитет политических действий Клинтон. Позднее, в апреле 2016-го, он устроил в своём доме в Лос-Анджелесе большой приём в честь президентской кампании Клинтон.

“Эти люди будут указывать Клинтон, что она должна делать”, – громко стонал по этому поводу Трамп, называющий нынешние выборы “подтасованными”. Конечно, будут. А ещё в случае избрания Клинтон они поедут послами в очень уютные европейские страны. Так было, и так будет.

Сотня самых крупных жертвователей в выборах-2016 потратили, по самым скромным подсчётам, 195 миллионов долларов в попытке определить лучшего президента страны. Для сравнения отметим, что американцы скромного достатка, рядовые вкладчики, если хотите, — а их на сегодня насчитывается два миллиона человек, — сдали в избирательные фонды кандидатов 155 миллионов долларов. Всякое даяние благо, поэтому кандидаты приветствуют любые взносы — от 10 до 200 долларов. Как видим, даже объединившись, два миллиона человек не могут сравняться с хорошо дозированной щедростью богачей — Соросов, Кознов, Притцкеров, Блаватников, Гринбергов, Зингеров, Стейеров и прочих, имя которым легион. Верная заветам предков, эта публика кладёт яйца во все корзины, осыпая подношениями правых и левых, республиканцев и демократов, консерваторов и прогрессистов. Сходят с дистанции их первые номера, они тут же выписывают чеки следующим. Деньги должны работать, учили их с детства. Пускай не все “лошади”, на которых они ставят, придут к победному финишу, своё они всё равно возьмут: выгодными контрактами для своих компаний в будущем, тёплыми местами в федеральной бюрократии, посольскими должностями в уютных странах, налоговыми послаблениями и т. д.

Хорошо известный у нас биржевой спекулянт Сорос, спонсор многих российских НКО и издатель учебников по русской истории, друг доброй половины российской элиты 90-х годов, изловчился завернуть “барашка в бумажке”, как говаривали на Руси, — внести в предвыборный фонд Клинтон 8 миллионов долларов.

“Наше расследование ста крупнейших доноров, — отмечает исследовательский портал “Политико”, — иллюстрирует беспрецедентное влияние сверхбогатых в нынешнем президентском цикле, втором с тех пор, как Верховный суд в 2010 году принял решение приравнять “Комитеты политических действий” к простым гражданам, что расчистило путь для неограниченных затрат богачей на выборы”. Всё это, заметим, случилось после примерно полувека борьбы демократических сил Америки за уменьшение роли денег в избирательном процессе США. Всесильные теперь “Комитеты политических действий” задвинули далеко на периферию партийных организации в деле финансирования выборов. Деньги в сегодняшних выборах США — уже не просто средство для достижения политических целей, а сами по себе цель, неотъемлемая часть выборной стратегии, суть которой — обеспечить смычку между политическим классом и бизнесом.

8 ноября 2016 года случилось чудо, сенсация наподобие той, которая шокировала американских избирателей и весь мир в 1948 году. Наутро после голосования президент Трумен был сфотографирован с отпечатанным номером “Чикаго Дейли трибюн”, где на первой полосе в глаза бил огромный заголовок “Дьюи одерживает верх!”

На этот раз вышел номер “Ньюсуика” с заголовком о победе Клинтон. Американцам удалось повторить пройденное.